

Интервью

ИР Вслед за опубликованным в прошлом номере интервью о Лаборатории экономико-социологических исследований мы публикуем интервью с *М.М. Юдкевич* – зав. Лабораторией институционального анализа экономических реформ (науч. рук. Лаборатории Я.И. Кузьминов), которая стала первой научно-учебной лабораторией ГУ–ВШЭ и во многих отношениях послужила моделью при создании и нашей Лаборатории. Кроме того, проблематика институциональной экономики для нас, безусловно, интересна.

ЛАБОРАТОРИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Интервью с Марией Марковной Юдкевич, к. э. н., зав. Лабораторией¹

– Зачем и для кого была создана лаборатория?

– Скажу сразу: в январе 2005 г., когда началась наша история, мы не знали, что получится то, что получилось. Изначально – кажется, с осени 2003 г., существовал семинар научных ассистентов ректора: Ярослав Иванович собирал студентов, которые делали доклады, мы эти доклады обсуждали, говорили о разных проектах, которыми «было бы интересно заняться». В какой-то момент родилась идея организационным образом закрепить это положение вещей – создать команду преподавателей и студентов, которые будут заниматься собственными исследованиями.

И мы стали готовить концепцию, которую впоследствии обсуждал ректорат и утвердил Ученый совет. В ее основе лежит идея «создания среды, которая способствует научному общению и кооперации, раннему вовлечению студентов в академическую деятельность, преодолению разобщенности научной и учебной компонент». В общем, мы хотели создать среду, в которой было бы **комфортно заниматься наукой**: была бы возможность обсуждать свои идеи, получать помощь и поддержку коллег, искать единомышленников. Причем было бы комфортно всем: и преподавателям, и аспирантам, и студентам, которые только пробуют себя в академической деятельности. Значит, думали мы, нужно создавать «горизонтальную» команду, где все были бы в первую очередь коллегами.

Изначально предполагалось, что наша команда будет маленькой. Но, видимо, такой подобрался народ: все время появляются новые идеи, новые люди, новые замыслы. Поэтому мы растем и расширяемся. А семинар научных ассистентов ректора продолжает свою работу: мы по-прежнему собираемся, но обсуждаем теперь, главным образом, уже полученные результаты.

– В чем отличия лаборатории от других научных и учебных подразделений ГУ–ВШЭ?

– В чем отличия лаборатории? Я не берусь судить о том, что есть в других подразделениях, поэтому скажу, что есть у нас. Наверняка мы не одни такие. А мы по своей идее и задумке – очень инновационная структура, восприимчивая к новым идеям и практикам. Редкий день у нас проходит без того, чтобы кто-нибудь не произнес: «А почему бы нам не организовать сейчас расскажу что...» или «Хм, хороший сюжет для исследования...» В общем, кажется, мы – неплохая площадка для академических инноваций. Когда наша первоначальная идея – **идея горизонтальных команд** – окончательно заработает, мы обязательно придумаем что-нибудь еще.

В целом же ориентируемся мы на то, чтобы совмещать исследовательскую и преподавательскую деятельность. Это непросто, даже при самых благоприятных условиях,

¹ Беседу провела М.С. Добрякова.

но, похоже, возможно. Хотелось бы, чтобы эти возможности были доступны для тех студентов Вышки, которые думают об академической карьере.

В схеме работы лаборатории меньше от обычной вертикали. Конечно, это не значит, что у нас нет старших и младших. Но это деление образуется не по возрасту или званиям. У нас старший тот, кто возится с кем-нибудь, кто отвечает не только за самого себя.

Наконец, мы придерживаемся принципа максимальной открытости: на нашем сайте (<http://lia.hse.ru>) можно найти практически все материалы семинаров, обсуждений и, конечно, тексты препринтов и ссылки на наши статьи.

– А каковы основные направления вашей деятельности? Это, в принципе, что угодно с позиций институциональной экономики, или есть предпочтения / ограничения?

– Если зайти к нам в лабораторию, то первое, что бросается в глаза в рабочей комнате ассистентов, – это большой стенд со схемой лаборатории: на нем висят наши фотографии, сгруппированные по темам-направлениям. Этих направлений у нас четыре.

Первое – это экономика образования. У нас есть возможность использовать в своих проектах уникальные данные мониторинга российского образования, собранные за несколько лет. В этом году мы впервые принимали участие в разработке инструментария мониторинга и многому за это время научились, в том числе у наших коллег из Института статистики и экономики знаний ГУ–ВШЭ. С января этого года мы начали проект «Экономика университета», в рамках которого изучаем практики и академическую среду экономического факультета Вышки. Сейчас обрабатываем данные интервью с руководством Школы, преподавателями, заведующими кафедрами и студентами. К осени появится ряд препринтов с результатами.

Второе – экономика бюрократии. Сегодняшние российские реалии, реализация административной реформы ставят множество задач и открывают широкие возможности для институционального анализа и институционального проектирования. Пока мы занимаемся в большей степени теоретическим анализом отношений в государственном секторе, начинаем разработку методологии для наших будущих эмпирических исследований. Надеемся в скором будущем создать рамку для совместных проектов с теми подразделениями и экспертами Вышки, которые участвуют в разработке сегодняшних реформ.

Третье направление – мы условно называем его «Экономика необычных институтов» – представляет собой, по сути, команду тех, кому интересны темы, лежащие в области институционального анализа, но относящиеся к каким-то другим направлениям. Это и экономика СМИ, и поведение банков при формировании кредитных бюро, и многое другое. Каждый, кто приходит к нам с серьезным желанием заниматься, имеет возможность это сделать. Хотя сейчас мы подходим к этапу, когда пора перестать заводить новые направления исследований и самое время развивать старые, уже начатые, но каждый раз, когда появляется новая идея, устоять очень сложно.

Четвертое направление – преподавательское. Мы читаем лекции и ведем семинарские занятия по курсам институциональной экономики на нескольких факультетах ВШЭ (как в бакалавриате, так и в магистратуре). Работает сайт «Институциональная экономика» (<http://new.hse.ru/sites/nie>), на котором поддерживаются страницы по всем нашим курсам. На них можно найти слайды лекций, всевозможные материалы к занятиям, узнать результаты контрольной работы и даже оценить шансы на получение той или иной итоговой отметки. Еще в рамках направления всю работу над новыми методическими материалами: поскольку над ними работают студенты или вчерашние студенты, которые еще очень хорошо помнят свою учебу, они стараются сделать эти материалы как можно более интересными.

– Каким образом на практике действует стержень «профессор – преподаватель – аспирант – студент»? Действительно ли это продуктивный и эффективный разновозрастный отряд?

– Начнем с того, что на практике это все-таки не стержень. Скорее, капуста: кто-то в центре – и, уверяю Вас, это не обязательно преподаватель, кто-то посередке, кто-то на периферии, только присматриваясь и обдумывая возможности участия.

– А в каком формате осуществляется общение?

– Организационная рамка общения – семинары. Есть «внутренние» семинары отдельных направлений: проектная группа собирается и разбирает статьи, идеи, промежуточные результаты. Есть «внешние» семинары, на которые собирается вся лаборатория: как правило, это доклады по интересным академическим статьям или презентация результатов той или иной нашей работы. Помимо этого, конечно, старшие довольно много консультируют младших.

Продуктивный ли и эффективный мы отряд? Сложно сказать. Есть первые статьи. Есть удовольствие от работы. Ощущение академической свободы и множество идей.

– А сложности в работе встречаются?

– Конечно, есть сложности. Некоторых мы не ожидали. Например, даже удивительно, насколько человеку, приученному к вертикальному общению в модели «студент – преподаватель», сложно отвыкнуть от этого. Первое время на семинарах студенты не обращались напрямую друг к другу: норовили задать вопрос или дать комментарий не выступавшему коллеге, а кому-нибудь из преподавателей. Горизонтальное общение налаживается, но не так быстро, как хотелось бы. Впрочем, сейчас во время семинаров частенько идет очень живое обсуждение, и люди потихоньку учатся «исследовательской взаимопомощи», понимая, что они многое могут друг другу. Это очень приятно видеть.

Потом, реализуемая модель требует от старших коллег меньше времени уделять собственным исследованиям и больше заниматься с младшими. Мы рассматриваем такую деятельность как инвестиции: со временем подрастет смена, которая будет разделять наши ценности, тоже будет возиться с младшими студентами. И на самом деле, это уже потихоньку начинает происходить.

Во многом кооперация становится возможной, поскольку есть «среда обитания». На практике оказалось очень важным наличие помещения, рабочего пространства с компьютерами и доступом ко всем электронным ресурсам Школы. У аспирантов свое рабочее место с компьютером. Для остальных в одной большой рабочей комнате, где по вечерам проводятся семинары, оборудовано несколько рабочих мест – можно прийти поработать. Потихоньку накапливаются книжки в еще недавно совсем пустом книжном шкафу.

К нам постоянно приходят новые люди, но проблема с привлечением кадров есть. Старшекурсники к нам, как правило, приходят редко, поскольку многие в это время уже начинают работать. Говорят, сложно деятельность в коммерческом секторе сменить на академическую. Корень этой проблемы в том, что многие талантливые и способные ребята не видят устойчивой успешной траектории в академической карьере, поэтому не хотят инвестировать в этот путь своего развития. Что такое «успешный бизнесмен – гордость выпуска», более или менее понятно. Ясно также, в какую конкурентную гонку нужно включиться, возможно, даже в ущерб учебе, чтобы иметь шанс добиться успеха в бизнесе. А что с академической карьерой для экономиста? – «В России? А такое вообще возможно?». Нужно ли говорить, что при таком распространенном мнении рискуют совсем немногие. Хотя, мне кажется, правильно рискуют.

Что еще о трудностях? В силу небольшого пока опыта, мы часто недооцениваем объем работ в тех задачах, в которые ввязываемся. Ну в конце концов, может, это не так уж и плохо. Если бы мы умели с самого начала оценивать «масштаб катастрофы», может, мы бы сейчас занимались совсем другими вещами.

– А вы как-то включены во взаимодействие со смежными, «дружественными» дисциплинами?

– На самом деле, не очень понятно, что это такое – «дружественные дисциплины». У институциональной экономики, с которой так или иначе связано большинство проектов лаборатории, пока не сформировалось собственного твердого ядра, поэтому и границы между ней и «дружественными дисциплинами» весьма условные. Мы стараемся ходить на те научные семинары Вышки, которые нам интересны (пока получается далеко не всегда – наверное, когда большая часть факультетов соберутся вместе, в одном здании, будет легче), часто приглашаем кого-нибудь выступить у нас. Это сотрудничество? Наверное, пока нет.

Среди студентов, которые принимают участие в работе лаборатории, не только экономисты. Это и социологи, и недавно присоединившиеся к нам представители факультетов государственного управления и менеджмента.

Судя по тому, что недавно при информационной и организационной поддержке лаборатории прошел эксперимент с участием 120 студентов-третьекурсников экономического факультета, – есть интерес к экспериментальной экономике. Значит, недалек тот час, когда мы начнем сотрудничать с психологами.

При этом взаимодействие представителей разных факультетов дает большую отдачу. Ребята учатся понимать языки других дисциплин, с уважением относиться к «непохожести» тем, методов и идей, над которыми работают другие, на их собственные. А отсюда уже недалеко до реального сотрудничества.

– А как насчет зарубежных коллег? Поддерживаются какие-то контакты именно на уровне лаборатории?

– Ну, не все сразу. Конечно, нам бы хотелось организовать какой-нибудь совместный проект с зарубежными коллегами – тем более, что и в экономике образования, и в экономике бюрократии есть широкое поле для сравнительного анализа и межстрановых сопоставлений. И мы уверены, что это еще впереди.

А пока мы только устанавливаем контакты. Наши ребята выступали с докладами на нескольких международных конференциях и школах, знакомятся со своими коллегами из зарубежных университетов. На семинарах лаборатории выступали зарубежные профессора, которые приезжали читать лекции в Вышку и принимали приглашение выступить у нас. Выступали они не с учебными лекциями, а с докладами по своим последним работам.

– Скажите, а сейчас уже можно назвать какие-то осязаемые результаты вашей работы?

– У нас сейчас такой период – все результаты, которые есть – первые.

Первые препринты созданной нами серии: с лета 2005 г. уже вышло 7 штук, еще несколько вот-вот будут переданы в редакцию. Первое выступление на конкурсе исследовательских проектов (EERC) и первый «взрослый» грант, полученный студентом лаборатории. Первые выступления с докладами на международных конференциях молодых исследователей. Первая статья, доведенная нами до состояния, когда ее было не стыдно послать в западный академический журнал.

Но помимо таких осязаемых материальных вещей есть и то, что довольно сложно измерить и записать в формальный отчет. Эта та командная исследовательская атмосфера, которая начинает складываться. Это, говоря институциональным языком, те нормы и рутины академической культуры, которые формируются на наших глазах. Нельзя сказать, что мы

достигли в этом плане всего. Но мы научились друг друга слышать. Значит, мы учимся работать вместе.

– А каковы ваши планы? Что хотелось бы совершить?

– Планов и идей у нас множество. Это создание **модели исследовательского семинара** и участие в создании специализации, в которой исследовательская компонента будет одним из центральных элементов обучения. Мы хотим выстроить такую схему работы над курсовыми и дипломными проектами, когда написанный диплом или курсовая будет результатом работы студента над реальным проектом в рамках участия в исследовательском семинаре в течение года.

Это продолжение работы над пособием (в него войдут задачи, кейсы, вопросы и тесты) к курсу «Институциональная экономика», которое будет дополнением к вышедшему в начале этого года учебнику Я.И. Кузьмина, К.А. Бендукидзе, М.М. Юдкевич «Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки и контракты»². Не буду много рассказывать про это, скажу только, что мы задумали его в нескольких формах: не только в традиционной бумажной, но и в электронной: в виде интерактивного обучающего модуля с возможностями экспертной поддержки, всякими мультимедийными примочками и разными гибко настраиваемыми под запросы конкретного пользователя уровнями сложности.

Это реализация модели дистанционной исследовательской команды. Мы начинаем работу над совместным исследованием с командой студентов Пермского филиала ГУ–ВШЭ и надеемся, что он даст не только интересные результаты, но и опыт дистанционной работы.

Ну и еще в планах много всего другого, конечно.

Наконец, мы еще не придумали, в какой именно форме, но в завершение учебного года мы проведем презентацию основных наших результатов – все, кому интересно, смогут прийти и послушать. А кто-то, возможно, присоединится к нам в следующем году.

22 мая 2006 г.

² М.: ГУ–ВШЭ, 2005. Фрагменты учебника см.:
http://new.hse.ru/sites/liaer2/3/1/book_kby/001.html